

— Ха-ха, Сань Бяо действительно очень силен. Не говоря уже о простых зверях, он может сражаться даже с такими злыми существами, как злые духи, — улыбнулся Хуан Тяньба, глядя на Сань Бяо, который ел. Старый глава, услышав, что эта собака может справиться с злыми духами, тут же заволновался и задумался, как рассказать об этом юному господину Хуану. Не говоря уже о нем, даже Дядя Цзю рядом был немного удивлен и завидовал, услышав об этом. Поев, старый глава попросил кого-нибудь принести чай. Налив всем по чашке, он торжественно сказал:— Дядя Цзю! Эр Гоу, должно быть, рассказал тебе о случившемся. Как ты считаешь, что там произошло? И те люди, которые пропали, есть ли возможность, что они все еще живы? Дядя Цзю отпил чай, немного подумал и, нахмурившись, посмотрел на него:— Трудно сказать наверняка, так как я сам не видел, но красный свет определенно связан с тем злым духом в деревне. Что касается охотников, которые ушли с Тянь Ниу, то, скорее всего, они в опасности. Его действительно смущало то, что Ли Эр Гоу рассказал по пути, но, когда он сюда добрался, он сразу же заметил несколько проблем.— Злой дух? Старый глава, услышав это, нахмурился, и слова, которые Дядя Цзю сказал в начале, все еще звучали в его ушах! Фэн-шуй деревни из-за этого злого духа - довольно большая проблема, так почему же он сейчас связан с этим?— Тогда, Дядя Цзю, что нам делать теперь? Нужно ли что-то подготовить? Дядя Цзю немного поразмыслил, покачал головой и сказал:— Я пока не могу увидеть конкретную ситуацию, поэтому нет необходимости ничего готовить. Давай-ка сходим и посмотрим на Тянь Ниу.— О! Хорошо, тогда ты иди со мной. Старый глава быстро кивнул, встал и пошел впереди, продолжая рассказывать о ситуации с Тянь Ниу.— Дядя Цзю, я думаю, Тянь Ниу, похоже, вселен злым духом. Когда все нашли его прошлой ночью, он был без сознания и бормотал о призраках. Но сегодня утром он проснулся, но был очень агрессивным. Он набрасывался на всех, кого видел, и кусал их с невероятной силой. К счастью, несколько человек обнаружили его вместе, иначе точно была бы большая проблема. Пройдя несколько поворотов в деревне, старый глава привел их к родовому храму. Это был родовой храм рода Ли. Вермиллионовые ворота были обвязаны несколькими пеньковыми канатами. Рядом стояли два человека, которые, увидев их, поспешили навстречу и в панике сказали:— Глава, Тянь Ниу становится все агрессивнее и агрессивнее. Его глаза стали кроваво-красными, и он воет, как тот, что был у входа в деревню прошлой ночью. Лицо старого главы изменилось, услышав это, и он поспешно крикнул им:— Быстро открой ворота ипусти Дядю Цзю внутрь, чтобы он посмотрел, вселен ли Тянь Ниу злым духом. Они поспешно развязали пеньковые канаты на воротах, и несколько человек толкнули ворота. Храм предков был небольшим, и там не было ничего лишнего, кроме большого алтаря, на котором стояло множество дух табличек; Только на большой колонне был привязан бледный искаженный молодой человек. Его рот был заткнут тряпками, вероятно, чтобы он не кусал себя за язык. Старый глава подошел к молодому человеку и с сочувствием сказал Дяде Цзю:— Дядя Цзю, это Тянь Ниу, бедняга, он потерял мать в юном возрасте, а его отец погиб в прошлом году, охотясь на тигра. Теперь Тянь Ниу остался один в семье, поэтому мы оставили его здесь. Дядя Цзю и Хуан Тяньба подошли, чтобы осмотреть его, и обнаружили, что у Тянь Ниу совсем нет здорового ума, его глаза были кроваво-красными, а лицо искаженным. Хотя его руки и ноги были связаны, он продолжал извиваться и тереть их до крови. Дядя Цзю хмуро посмотрел на Тянь Ниу и сказал глубоким голосом:— Это не злой дух, а проклятие. Теперь его проклятие проникло в его тело. Как только его три души и семь духов будут поглощены, он станет человеческим проклятием. Это существо ни труп, ни призрак, однако оно обладает и кровожадностью зомби, и злобой призрака. Говоря это, он протянул руку к его шее и снял кулон, сделанный из клыков. Эта вещь была толщиной с палец и больше трех дюймов в длину. Увидев эту вещь, лицо старого главы изменилось, и он воскликнул:— Разве это не клык тигра из прошлого года? Он должен был быть желтым с белым, но почему он теперь красный?— Это потому, что клык был заражен скопившимся злым духом. Дядя Цзю повернул голову и, с серьезным лицом, посмотрел на него и сказал:— Эта вещь отчасти в ответе за нынешний вид Тянь Ниу. Но в его теле все еще есть злой дух, и его нужно как можно скорее изгнать. Иначе, когда солнце сядет, злой дух в деревне больше не будет подавлен. Эта вещь

определенно полностью разрушит три души и семь духов Тянь Ниу, завладеет его телом и станет человеческим злым духом. Старый глава, услышав это, был потрясен, задрожал и поспешно сказал:— Ах! Дядя Цзю, что мне нужно подготовить? Только скажи. Дядя Цзю не стал медлить, спасение людей равносильно тушению пожара, и сейчас, когда солнце высоко, ему будет удобно колдовать.— Сначала поставь стол, я хочу соорудить алтарь, и еще нужна петух, остальное у меня есть.— Хорошо, хорошо, это не проблема, это не займет много времени. Старый глава кивнул и сразу же повернулся к двум людям рядом с ним:— Быстро принесите то, что сказал Дядя Цзю. Всего за одну палочку благовоний простой алтарь, покрытый желтым шелком, был готов. Дядя Цзю разместил на нем медный меч с монетами, багуа зеркало и несколько талисманов. Затем он взял петуха и капнул кровью в миску. Затем он велел Вэньцаю взять немного киноварных красок и добавить их. После того как он все хорошо перемешал, он сосредоточился, успокоился, взял талисманную кисть, что-то пробормотал и помахал ею над талисманом. Скрытый от глаз, слабый золотой свет вспыхнул на нем. Он нарисовал шесть или семь талисманов подряд, а затем велел Вэньцаю убрать все вещи, повернулся и сказал:— Старый глава, ты выйди, чтобы случайно не пострадать.— О, о... ладно, Дядя Цзю, тогда мы подождем снаружи, будь осторожен! Старый глава быстро кивнул и вывел двух деревенских жителей из храма предков.— Вэньцай, иди и повесь эти талисманы на защиту от зла на двери и окна. Увидев, как они вышли, Дядя Цзю отдал приказ Вэньцаю, затем повернулся и сказал:— Тяньба, подожди немного, я изгоню злобного духа из тела Тянь Ниу, и задействуй свой меч, чтобы быстро отрубить его. Иначе, если та вещь снова войдет в тело Тянь Ниу, она больше никогда не выйдет. Хуан Тяньба поднял брови и кивнул, затем улыбнулся и погладил Сань Бяо по голове.— Дядя Цзю, не волнуйся. Если появиться злой дух, Сань Бяо может его проглотить, не говоря уже о том, чтобы он избежал моего меча. Увидев его уверенность, Дядя Цзю ничего не ответил. Он сам не воспринимал простого злого духа всерьез, просто на всякий случай. Видя, как Вэньцай повесил талисман, Дядя Цзю сразу же взял медный меч с монетами с алтаря и воткнул в него талисман, чтобы разрушить зло. В то же время он начал читать заклинание об изгнании злых духов:— Чи Чи Ян Ян, солнце встает на востоке, я даю талисман, чтобы избавиться от всех несчастий, извергнуть огонь гор и талисман летит, чтобы поймать свет... Тайшань Лаоцзюнь, поспеши и прикажи!!! Затем медный меч с монетами дважды взмахнули, а талисман, испускающий золотой свет, бросили в сторону Тянь Ниу.— Чи... В тот момент, когда бумажный талисман, испускающий золотой свет, упал на лоб Тянь Ниу; Из его тела вырвался поток красного газа, чтобы сопротивляться, и раздался взрыв “чи чи” звуков воды и огня.